

A movie poster featuring a young boy with light blonde hair and blue eyes, wearing a dark grey hoodie. He is looking off to the side with a serious expression. He is standing in a city street, leaning against a dark, rusty metal door frame on the right. In the background, there are blurred figures of people walking and multi-story buildings under an overcast sky.

Иван Соболев

Объект

Иван Соболев

Объект

«Автор»

2026

Соболев И.

Объект / И. Соболев — «Автор», 2026

Влад — подросток блондин, брошенный матерью у дверей детского дома. Он не знает, что телекинез, суперскорость и управление временем — лишь первые проблески силы, живущей в нём с рождения. Не знает, что в глубинах космоса древние существа, названные Первыми, ищут его уже много лет. Сила, которая должна была сделать его героем, делает изгоем. Мачеха выгоняет, пилот-охотник пытается захватить, вооружённые люди берут в заложников тех, кто ему дорог. Каждый, кто узнаёт о способностях Влада, либо боится, либо хочет использовать. События несутся от заброшенной стройки в Новороссийске до Эйфелевой башни и красных песков Марса. Несколько «кандидатов» с похожими способностями выходят на свет. Владу предстоит понять, кто он — человек или нечто иное, — прежде чем те, кто был здесь до рождения Земли, найдут ответ первыми.

© Соболев И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1. РЕБЕНОК БЕЗ ИМЕНИ	5
ГЛАВА 2. КРЫША	9
ГЛАВА 3. ПИЛОТ	13
ГЛАВА 4. МОСТ	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Объект

ГЛАВА 1. РЕБЕНОК БЕЗ ИМЕНИ

Поздний вечер. Небо обрушилось на город тяжестью свинцовых туч. Пасмурно. Льёт сильный дождь — не майский, не весенний, а такой, от которого хочется закрыть ставни и не выходить. На улицах пусто, как будто весь город вымер. Даже бродячие собаки попрятались под козырьками подъездов. Фонари едва пробивают пелену дождя, и их свет ложится на асфальт грязно-жёлтыми пятнами.

Женщина лет тридцати пяти идёт быстрым шагом. Не бежит — именно идёт, потому что бежать с ношей в руках опасно. По лицу видно, что она плачет, но её слёзы сливаются с дождём, и различить, где вода с неба, где с глаз — невозможно. Её руки трясутся. Не от холода — от чего-то большего, от чего руки трясутся у людей, принимающих решение, которое нельзя отменить. У неё в руках корзина. Белая, плетёная, с белой тканью внутри.

— Что ты такое? — то и дело повторяла женщина, и голос её тонул в шуме дождя. — Что ты такое?

Она подошла к крыльцу детского дома — серого двухэтажного здания с потрескавшейся штукатуркой и тёмными окнами. Поставила корзину на мокрый бетон крыльца. Позвонила — трижды, длинно. И убежала. Не оглянулась. Каблуки стучали по лужам, потом стук стих, и только дождь продолжал барабанить по ткани, укрывавшей корзину.

Из двери вышла пожилая сотрудница — в очках, с седыми волосами, собранными в пучок. Она посмотрела по сторонам, не увидела никого, и уже хотела закрыть дверь, когда заметила корзину. Наклонилась. В ней лежал маленький мальчик. Ему было около года. Светлые, почти белые волосики — редкие, как пух одуванчика. Голубые глаза — широко открытые, не испуганные, а какие-то странно спокойные. Он не плакал. Словно понимал, что от него только что отказалась мать. Или — что мать, которая его оставила, сделала это не из жестокости.

Сотрудница занесла корзину с ребёнком внутрь, поставила на стол в дежурной комнате. Под тканью, в которой он был завернут, лежала записка. Маленький клочок бумаги, оторванный от тетрадного листа. В ней написано одно слово: «Влад?».

Знак вопроса. Не утверждение — вопрос. Как будто женщина, оставившая его, сама не знала, как его зовут. Или — не была уверена, стоит ли называть. Или — не была уверена, кто он вообще такой.

Ещё три года маленький Влад провёл в детском доме. Три года — в возрасте от одного до четырёх — это не просто время. Это время, когда формируется всё: доверие к миру, ощущение безопасности, способность любить. Но Владу повезло не с доверием, а с характером. Он был тихим ребёнком — не плаксивым, не капризным. Играл сам. Ел сам. Не звал воспитательницу по ночам. И воспитательницы, случалось, забывали про него — не от жестокости, а потому что он не напоминал о себе.

Когда ему было четыре, его усыновили. Мачеха работала продавщицей в продуктовом магазине — маленькая, уставшая женщина с вечно красными руками от холодильника. Отчим строителем — высокий, плечистый, с тяжёлыми руками, которые умели держать инструмент, но не умели быть нежными. У них была дочь, тоже приёмная. Лиза была старше Влада на двенадцать лет. Длинные русые волосы, тонкие черты лица, взгляд человека, который рано повзрослел. Она смотрела на Влада не как на брата — как на ещё одного ребёнка в семье, который не улучшит их жизнь. Но не отторгала. Просто — держала дистанцию.

Они жили в квартире-студии площадью двадцать два квадратных метра. Кухня у окна, кровать родителей у стены, раскладушка Влада у двери. Лиза спала на балконе — летом и зимой, пока не сбежала.

Однажды отчим Влада потерял работу. Стройка, на которой он работал, заморозилась — заказчик ушёл. Отчим не стал искать новую работу. Он начал пить. Сначала — по вечерам, потом — с утра. Вскоре это переросло в зависимость. Бутылка водки в день, иногда две. Глаза стали мутными, руки — тяжёлыми, реакции — непредсказуемыми.

Приёмный отец бил маленького Влада и Лизу. Владу было пять, когда это началось. Лизе — семнадцать, и она принимала удары на себя — потому что могла, потому что была старше. Отчим бил не каждый день, но никогда не извинялся. После битья садился на кухне, курил, смотрел в стену. Мачеха тихо убирала осколки.

Когда Елизавете исполнилось восемнадцать, она сбежала из дома. Собрала рюкзак за пять минут, вышла за хлебом и не вернулась. Её не удалось найти. Мачеха плакала. Отчим не заметил.

Отчим продолжал избивать Влада и свою жену. Влад пытался давать отпор, но его приёмный отец был сильнее — намного сильнее, взрослый мужчина против ребёнка. Он называл мальчика «бесполезным слабаком», «тупым отродьем», «пустым местом». Свои синяки в

школе Влад объяснял стычками со сверстниками. Но учителя не верили — видели испуг в его глазах. Приёмных родителей Влада часто вызывали в школу. Приходил только отчим. Чтобы снять вопросы, он перестал бить Влада по лицу. Бил по телу — там, где не видно.

Влад чувствовал себя чужим и дома, и в школе. Дома он не мог защитить свою мачеху и дать отпор отчиму, а в школе плохо учился и ни с кем не общался. Но Влад не сдавался. Не потому что был смелым — потому что не умел иначе. Он каждый раз пытался защитить свою мачеху. Вставал между ней и отчимом, принимал удары, вставал снова. Мачеха плакала и говорила «не надо», но он вставал.

Ему было четырнадцать. Лето. Отчим снова напился — это был не худший день, но близко. Он пришёл домой злым — что-то не так на работе, какой-то прораб ему сказал что-то. Отчим снял ремень — тяжёлый, кожаный, с металлической пряжкой. Замахнулся на Влада. Влад отмахнулся — просто отмахнулся, как отмахиваются от мухи, не думая, не рассчитывая, просто инстинкт.

Отчим отлетел в стену. Сильно. Ударился головой о бетон. Пошла кровь — алая, густая, растеклась по обоям. Отчим сполз на пол и застонал.

Влад смотрел на свои руки и не мог поверить. На его лице было удивление — не радость, не страх, а именно чистое, детское удивление. Он посмотрел на руки, потом на отчима, потом снова на руки. Потом — медленно, как солнце из-за туч — на его лице проступило что-то похожее на улыбку. Он был очень доволен собой.

— Больше ты не тронешь меня и маму!

Мачеха Влада кинулась к своему мужу. Не к Владу — к нему. К тому, кто бил её годами. К тому, от чьих рук она прятала лицо. Она бросилась к нему, как к родному.

— Ты в порядке? — спросила она, и голос её дрожал.

Её супруг ничего не мог ответить. Он лишь стонал от боли. Кровь текла по его виску. Женщина начала плакать.

— Убирайся отсюда! — закричала мачеха на Влада.

— Что? Но я же спас тебя. Больше он нас не тронет.

Женщина встала и стала медленно подходить к Владу. В её глазах был страх. Не перед отчимом — перед ним. Перед Владом. Перед тем, что он сделал. Перед тем, что он может сделать.

— Я сказала, убирайся!

Она подошла к шкафу, достала спортивную сумку — потёртую, с порванной молнией — и начала собирать вещи Влада. Это длилось недолго, так как вещей у Влада практически не было. Две футболки, спортивные штаны, носки.

— Мама, объясни, в чём дело?! — Влад не понимал, почему мачеха выгоняет его. Он спас её. Он.

— Я не знаю кто ты и что ты. Он мой муж и кормилец семьи. Я не желаю ничего слушать. Просто... уходи.

Мачеха вручила Владу спортивную сумку. Не обняла. В глаза не посмотрела.

— Хорошо, я уйду. — На глазах Влада виднелись слёзы, но в один миг грусть сменилась гневом. Он посмотрел на отчима, который не мог двигаться. — Но если ты ещё тронешь её, то я вернусь!

Влад ушёл и захлопнул за собой дверь. Сильно. Штукатурка посыпалась с косяка.

Он не знал, куда идти. Идя по двору, он заметил машину скорой помощи, которую, видимо, вызвала его мачеха. Соседи стояли у подъезда, шептались. Никто не подошёл к нему. Никто не спросил, куда он идёт с сумкой.

На улице было летнее утро. Солнце — яркое, безжалостное. Парень чувствовал себя ещё больше чужим. Эта сила, которая появилась у него, должна была сделать его героем в глазах мачехи, а сделала чужаком и изгоем. Влад думал о том, как отреагируют посторонние люди

на его силы, если его мама была напугана. Если собственная мать — пусть и приёмная — испугалась его, то что скажут чужие?

— А что, если моя родная мама бросила меня из-за этих способностей? — подумал он, и эта мысль была как удар под дых.

Влада часто посещали мысли о самоубийстве, но он считал, что должен защищать маму. Это придавало его жизни смысл. Каждое утро он просыпался с одной мыслью: «Маму нельзя оставлять». А теперь мачеха выставила его. Зачем тогда жить?

Влад направился на заброшенную стройку в пригороде. Стены в граффити, запах мочи, иногда встречались шприцы. Строительство заморозилось лет пять назад, и с тех пор дом стал пристанищем для тех, кому некуда идти. Влад поднялся на крышу девятиэтажного дома. Ветер был сильный, тёплый, июльский. Он смотрел вниз. Буквально несколько шагов отделяли его от смерти. Один шаг — и всё закончится. Никто не будет виноват. Никто не будет искать. Мачеха скажет «не знаю», отчим — «не моя проблема». Лиза — она давно ушла. Биологическая мать — её нет. Нет, и не было.

Влад стоял на краю и смотрел вниз, и мир внизу казался ему маленьким, далёким и неважным.

Четырнадцать лет — это мало. Четырнадцать лет — это ничего. Он не успел ничего: не влюбился, не увидел мир, не прочитал ни одной книги, которая что-то изменила. Он жил в страхе — отчим, школа, детдом. Он жил в одиночестве — Лиза ушла, мачеха предала, биологическая мать — призрак. И теперь — сила, которая должна была сделать его героем, а сделала изгоем.

Он думал о матери. Не о мачехе — о настоящей. О женщине, которая несла его под дождём, в корзине, к детдому. Почему она бросила? Испугалась? Не могла? Не хотела? Или — знала, что он не обычный? Что он — объект? Что он — не её?

Он не прыгал. Стоял. Ждал. Не решения — ответа. Ответа на вопрос, который задавала ему мать в записке: «Влад?» Вопрос. Не ответ. Вопрос, на который он сам должен был ответить. Кто он? Что он? Зачем?

И в этот момент — вертолёт.

ГЛАВА 2. КРЫША

Влад посмотрел на небо. Оно было чистым, летним, глубоким. Облака плыли медленно, и от их теней на земле шли тёмные пятна, ползущие по асфальту. И в этом небе, далеко, — вертолёт. Маленькая точка. Он смотрел на неё и думал: «Если шагнуть, то лететь будет недолго. Секунда. Может, две. Успею ли я понять, что лечу? Или не успею?»

Вертолёт стал больше. Он резко сменил направление и направился в сторону парнишки. Влад нахмурился. Это не было похоже на падение — падение хаотично. Вертолёт шёл прямо к нему. Точно. Как по наведению.

Влад направил руки на вертолёт, когда он был уже очень близко. Он не думал, не рассчитывал — просто поднял руки, как тогда, с отчимом. Скорость полета начала замедляться. Вертолёт как будто налетел на невидимую стену. Воздух сгустился, и машина задрожала, пытаясь пробиться сквозь него. Зброшенный дом находился в приличном расстоянии от жилого квартала. Поэтому происходящие события никто не видел.

Из носа Влада пошла кровь. Тёплая, густая, она потекла по губе, по подбородку, капнула на крышу. Голова раскалывалась. Вертолёт был уже над крышей и на низкой высоте. Влад опустил руки. Он упал без сил, а вертолёт рухнул на крышу — не разбился вдребезги, но

приземлился жёстко, с жутким скрежетом металла. Лопасти вертолѐта задели бетон, высекая искры.

Из кабины вышел пилот. Влад лежал на спине, смотрел в небо и не мог пошевелиться. Пилот был ростом примерно сто восемьдесят, русые волосы, среднего телосложения. Движения — уверенные, точные. Не испуганные. Как будто он ждал этого. Он заметил, что в кабине также была молодая девушка, но она была без сознания. Пилот приближался к Владу.

— Так ты один из них?

— Из кого? — Влад попытался повернуть голову.

— Значит, я не ошибся! — Пилот улыбнулся. Не добро. Удовлетворѐнно.

— О чём вы говорите?

Влад попытался встать. Мужчина подбежал к нему и ударил ногой по спине — быстро, точно, в район почек. Боль была такая, что Влад задохнулся.

— О, нет, лежи! Не вставай!

— Да кто вы такой? Что вам нужно?

Влад не мог встать. Пилот достал телефон и начал звонить кому-то. Одной рукой он держал телефон, а другой рылся в спортивной сумке Влада — той самой, потёртой, с порванной молнией.

— Я нашѐл одного из них. Сейчас скажу... — Мужчина достал паспорта Влада. — Климов Владислав Георгиевич. Ему четырнадцать полных лет. Адрес? Проспект Дзержинского, дом сто девяносто девять, квартира тридцать пять. Понял. Ожидаю.

Мужчина положил трубку и убрал телефон в карман.

— Ну что, Владислав? Ждем подмогу.

Пилот поставил ногу на спину Влада — как на бревно. Неспешно, хозяйски. Мужчина заметил, что его пассажирка начала приходить в себя. Он убрал ногу со спины Влада и направился к вертолѐту. Пилот достал из кармана нож — не складной, а настоящий, с фиксированным лезвием. Влад, находясь в лежачем положении, собрал все силы и взмахнул рукой — не рукой, а силой, той силой, которая ещё утром была для него чудом. Пилота отбросило к лестничному пролѐту. Мужчина ударился головой о бетон и потерял сознание.

Влад встал. Ноги дрожали. Кровь из носа не останавливалась. Он вытер её рукавом — рукав стал мокрым, красным. Он направился к вертолѐту. Девушка открыла дверь и вышла из вертолѐта. Она слегка пошатнулась, держась за дверной косяк. Это была высокая девушка со светлыми волосами — длинными, до плеч, чуть ниже — примерно тридцати лет. На ней было дорогое белое платье — не вечернее, но такое, которое носят люди, привыкшие к хорошему.

— Вы в порядке? — Влад шагнул к ней.

— Да. Что случилось? Где мой пилот?

— Он... — Влад посмотрел на то место, где лежал пилот. Там никого не было — только тѐмное пятно крови на бетоне. — Только что был здесь. Я не знаю.

— Что произошло?

— Ваш вертолѐт начал падать и приземлился на крышу.

— Я помню только, что мы резко дернулись, и после потеряла сознание.

— Что вы здесь делаете? Как вас зовут?

Девушка не успела получить ответы. Сзади к ней подкрался пилот — бесшумно, как кошка. Влад не слышал, не видел — боль в спине заглушала всё.

— Да заткнись ты уже, — сказал мужчина и сильно ударил девушку по голове прикладом пистолета. Где он взял пистолет — Влад не видел. Может, вытащил из вертолѐта.

Девушка упала на пол без сознания. Пилот направил на Влада пистолет.

— Без резких движений. Мы сейчас просто дождемся моих коллег.

— Что вам от меня нужно?

— Скоро ты всё узнаешь.

Девушка начала шевелиться. Пилот отвлёкся — на секунду, на долю секунды. Влад, не мешкая, взмахнул рукой, и пилота отбросило на небольшое расстояние. Он ударился о вентиляционную шахту и затих. Влад помог подняться девушке.

— Вы в порядке?

— Ты спас меня. А где Максим?

— Кто?

— Это мой пилот.

— Он опять скрылся. Не скажете, почему он напал на меня?

— Хотела бы я знать...

— Влад.

— Что?

— Вы спрашивали моё имя. Меня зовут Влад.

— Точно. А меня зовут Лилия. Очень приятно.

— Взаимно. Думаю, нам стоит уйти. Ваш пилот ждал каких-то людей.

Лилия осмотрелась по сторонам. Она увидела спортивную сумку с вещами Влада и заметила, что Влад был бедно одет — мятая футболка, спортивные штаны, кроссовки с дырой. Она не сказала ничего. Но заметила.

— Тебе есть, куда идти?

— Есть. Просто мои родители... — Влад вспомнил, что пилот говорил кому-то его адрес. Кому? Зачем? — Мне срочно нужно домой.

— Я вызову такси.

Влад и Лилия спустились по лестнице заброшенного дома — лестница была без перил, с торчащей арматурой, но держалась. Такси приехало достаточно быстро. Не успели они сесть, как к заброшенному дому подъехал чёрный джип. Из него вышли люди, одетые в чёрные костюмы. Они направились внутрь заброшенного здания — быстро, организованно, как военные.

Лилия кому-то звонила. Голос — ровный, деловой, как у человека, привыкшего командовать.

— Пришлите людей на заброшенное здание по моим координатам. И я хочу знать всё про Максима. Да, я говорю про пилота. Сегодня он чуть не убил меня. К концу дня вся информация должна быть на моём столе.

Лилия повесила трубку. Она посмотрела на Влада. Он выглядел обеспокоенным — не напуганным, а именно обеспокоенным, как человек, у которого в голове складываются кусочки мозаики, и картина ему не нравится.

— Всё в порядке?

— На меня напал какой-то мужик, он кому-то назвал мой адрес, и я не знаю, что сейчас с моими родителями...

— Можешь не продолжать, я поняла.

Такси подъехало к дому Влада. Он быстро выскочил и побежал в подъезд. Влад стучал, но никто не открывал. Он стучал ещё сильнее — кулаком, так что дверь задрожала. Наконец, дверь открылась. Там стоял отчим Влада. Он был с перевязанной головой. Он испугался — не боли, а Влада. Глаза расширились, руки поднялись.

— Я её не трогал! Не бей меня! Она уехала несколько дней назад на поезде к сестре. Сказала, что навсегда.

Влад ничего не сказал. Просто посмотрел на него — секунду, две. Потом развернулся и ушёл. Лилия стояла возле подъезда, наблюдала.

— Волноваться не о чем?

— Да, всё в порядке.

— Тебе точно есть, где ночевать?

— Есть.

— Хорошо. Вот моя визитка. — Лилия протянула визитку. Это была визитка «Морской порт», а внизу был дописан от руки её сотовый телефон. — Звони, если что. И ещё раз спасибо.

— До свидания. — Лилия села в машину и уехала.

Влад не знал, что ему делать. Он стал смотреть свои вещи и нашёл какую-то книжку — старую, с жёлтыми страницами. В ней был договор дарения и записка. Влад сел на пол в коридоре — единственное место, где можно было сесть — и прочитал записку трижды:

«Влад, если ты читаешь эту записку, то всё пошло не по плану. Твоя биологическая мама подарила тебе квартиру. Я собиралась сделать тебе подарок на восемнадцать лет, но, видимо, не вышло. Скорее всего, твой приёмный отец не бросил пить, и ты с ним сильно повздорил. Тебе трудно это понять, но я люблю его. Я не могу его бросить. Также твоя биологическая мама передала тебе небольшую сумму денег. На первое время должно хватить. Никакими сведениями о ней я больше не располагаю. Я приезжала по адресу, который указан в договоре, но там её никто не знает. Ты можешь обращаться ко мне, когда тебе будет трудно, но лучше живи сам».

Влад был шокирован. Не квартирой — запиской. Биологическая мама. Она его не бросила. Она оставила ему квартиру, деньги, записку. Она — знала. Она знала, что однажды он останется один, и подготовила. Но кто она? Где она? Почему «никто не знает по этому адресу»?

Он немедленно отправился в свою новую квартиру. Влад тренировался. Ночью, в пустой квартире, без свидетелей. Телекинез — поднимал стул, книгу, ящик. Суперскорость — бегал по комнате, и всё вокруг замедлялось. Механизм защиты — он не управлял им, но чувствовал: что-то внутри него, что-то чужое, что-то, что знает лучше него, когда нужно бежать. Он не понимал, что это. Но учился — не управлять, а слушать. Как слушаешь сердце — не управляешь им, но чувствуешь ритм.

Несколько часов он просто размышлял, сидя на полу. Читал договор. Смотрел в потолок. Думал. Тишина прервалась.

ГЛАВА 3. ПИЛОТ

В квартиру Влада кто-то вломился. Это был тот самый пилот Лилии — Максим. Он вошёл тихо, как человек, умеющий входить тихо. В руках — пистолет с дротиками. Не обычными, а со снотворным. Он начал стрелять во Влада. Дротики летели быстро, точно — в шею, в руку, в ногу.

Влад уворачивался от них на суперскорости. Это происходило так, как будто его что-то контролировало — тело двигалось раньше, чем он принимал решение. Наклон влево — дротик проходит мимо. Прыжок вправо — ещё один. Присед — третий летит над головой. Когда Влад останавливался, на его лице было удивление, потому что он не понимал, что происходит. Не он управлял телом — тело управляло им.

Дротики закончились. Максим щёлкнул затвором — пусто. Влад махнул рукой, и Максим полетел в стену. Ударился, потерял сознание. Влад достал из единственного ящика на кухне верёвку — строительную, и начал связывать пилота. Руки за спиной, ноги вместе. Проверил — крепко.

Лилия сидела одна у себя в кабинете — большом, светлом, с окнами на порт — и просматривала личное дело Максима. Толстая папка, чёрно-белое фото на обложке. Максим Петрович. Работает в порту Новороссийска с девяностых. Безупречная репутация. Награды. Отзывы.

— Не понимаю. Он работает у нас так давно, и за ним не было грехов.

Размышления Лилии прервал стук в дверь.

— Войдите.

В дверь зашёл сотрудник морского порта — немолодой, в форменной куртке, с виноватым лицом.

— Можно?

— Да, что у вас?

— Я слышал, что вы собираете данные на Максима.

— Вам есть, что сказать?

— Максим Петрович всегда был очень хорошим и добрым человеком. Но в этом году его характер круто поменялся.

— Что вы имеете в виду?

— Во время своего отпуска он поехал на отдых в Египет. Оттуда он вернулся совсем другим. Стал грубым, отрешённым. Если что-то и случилось, то это произошло именно в Египте. Я встречал его в аэропорту. Он даже не поздоровался, прошёл мимо и уехал. Больше мы с ним не общались.

Лилия задумалась. Египет. Пирамиды. Пустыня. Что может случиться в Египте?

— Я могу идти?

— Да, вы свободны.

Мужчина ушёл. Лилия стала ещё более задумчивой. Её размышления прервал телефонный звонок. Влад.

— Привет, Влад, рада тебя слышать.

— Здравствуйте. Я по поводу вашего пилота.

— Что с ним?

— Не знаю, откуда, но ему известен мой новый адрес. Он напал на меня.

— О боже, ты в порядке?

— Да, мне повезло. Я обезвредил его и связал.

— Надеюсь, ты не вызвал полицию?

— Почему? Что мне оставалось?

— Я хотела побеседовать с ним в неформальной обстановке.

— Ладно, приехала полиция, мне нужно встретить их. До связи.

Влад повесил трубку. Лилия была расстроена — Максим до сих пор не пришёл в сознание, а теперь ещё и полиция. С помощью своих связей, Лилия узнала, в какой участок отвезли пилота. Она направилась туда.

Полицейский провёл Лилию к камере, в которой сидел Максим. За решёткой, на скамье, с руками за спиной. Выглядел он странно — спокойным, даже расслабленным. Как будто не в камере, а в холле.

— Если что, зовите.

— Хорошо.

Полицейский ушёл. Лилия осталась один на один с пилотом.

— Не стоило лично сообщать о моём увольнении. Ты могла уведомить письменно.

— Почему ты напал на Влада? Это как-то связано с тем, что было на крыше заброшенного дома?

— У Влада есть необычные способности. С ними он будет часто попадать в передраги.

— О каких способностях ты говоришь?

— Придёт время, Лилия, и ты всё узнаешь. О, тебе очень мало что известно. Практически ничего. Ты лишь в самом начале пути.

— Что за бред? Хорошо, поговорим о Египте.

— Это прекрасная страна.

— Что случилось во время твоего визита туда?

— Мне открылось всё. Тайны мироздания. Мои знания могли бы продвинуть современную науку на сотни лет вперёд.

— Звучит так, будто ты перегрелся на солнце.

— Думай, что хочешь, дитя. Однажды, они вернутся.

— Кто они? На кого ты работаешь?

— Первые. Они были здесь до рождения Земли. И я не работаю на них. Это моя судьба.

— Ты сам себя слышишь?

— Я понимаю, что мои слова непонятны твоему примитивному разуму. Пятнадцать лет назад Первые обнаружили свою цель. Они были близки к ней так, как не были никогда. Но объект ускользнул от них. Но это не главная проблема. В тот же день, по случайному стечению обстоятельств, ДНК некоторых людей была изменена. Эти люди стали похожи на цель Первых. Искомый объект растворился среди сотен простых людей.

— Влад один из них?

— Или тот самый, кого ищут Первые.

— И что Первым нужно от их цели?

— Это мне неизвестно. Моя задача — найти объект.

— И кто эти Первые? Пришельцы?

— Они существовали до рождения человека.

— Они связались с тобой в Египте? Где именно?

— Не могу сказать.

— Я всё равно узнаю.

— Ты всё слышал?

— С кем ты говоришь? — Лилия осмотрелась, но никого не увидела.

Лилия начала отходить от решётки. Максим схватил её — руки проскочили сквозь решётку, как у змеи — и начал душить. Хватка была железной. Лилия попыталась вырваться — бесполезно. К камере прибежал полицейский. Он направил на пилота пистолет.

— Давай без глупостей, отпусти её.

— Брось мне пистолет или она труп. Мне терять нечего.

Полицейский бросил Максиму пистолет. Он так сильно ударил Лилию по голове, что она потеряла сознание и упала на пол. Пилот выстрелил полицейскому в голову. Пуля отлетела в стену — не рикошет, а как будто отскочила от невидимого поля. Полицейского сильно отбросило в стену. Он потерял сознание.

Влад подошёл к камере Максима. Он стоял по ту сторону решётки — светловолосый, в мятой футболке, с кровью на рукаве. Глаза — голубые, спокойные, не испуганные.

— Кто же ты? Кандидат или объект?

— Меня зовут Влад.

— Ты сам не знаешь ответа. Первые укажут тебе твой путь. Просто освободи меня, и тебе откроется истина.

Влад молчал.

— Все ясно. Считаешь себя героем? Возможно, что среди людей ты герой, но когда придут Первые... Они уничтожат тебя.

Максим взял пистолет и застрелился. Звук выстрела в каменном помещении был оглушительный. Влад слышал приближающиеся шаги полицейских. Он на суперскорости покинул полицейский участок. Лилия и полицейский начали приходить в себя.

Лилия нашла Влада на крыше его дома — он тренировался, поднимал ящики, книги, стул телекинезом. Она стояла на пороге и смотрела. Не испуганно — с интересом.

— Ты знаешь, что это опасно?

— Я знаю.

— И всё равно делаешь?

— А что мне делать? Сидеть и ждать?

Лилия села рядом — на край крыши, ноги свесила. Она не боялась высоты. Она боялась другого — что этот четырнадцатилетний мальчик, с голубыми глазами и светлыми волосами, который может швырнуть человека стену, — один. Совершенно один.

— Я оформила опеку над тобой.

— Что?

— После того как твоя мачеха тебя выгнала. Я — твой опекун. Юридически.

Влад смотрел на неё и не мог сказать ни слова. Опека. Кто-то — не по крови, не по долгу, не по страху — взял ответственность за него. Кто-то — выбрал его.

— Спасибо.

— Не благодари. Я сделала это не из жалости. Я сделала это потому, что ты — не обычный ребёнок. И тебе — нужен кто-то.

— Ты мне не мама.

— Нет. Но я — единственное, что у тебя есть.

ГЛАВА 4. МОСТ

Порт. Мужчина и женщина лет сорока пяти садятся в дорогую иномарку — «Мерседес» последней модели, с тонированными стёклами. Они одеты в дорогую одежду — он в костюме, она в шёлковом платье. День был обычный, как все предыдущие. Кто-то с заднего кресла вколол им снотворное — быстро, профессионально, в шею. Они даже не успели обернуться.

Лилия сидела в кабинете и кому-то звонила. В её голосе — тревога, которую она пыталась скрыть за деловым тоном.

— Проклятие, почему родители не отвечают?

Она набирала снова и снова. Гудки — длинные, бесконечные. Никто не брал трубку. Лилия покинула здание. Она села в свою машину — белую «Ауди» — и в этот момент кто-то приставил к её голове пистолет. Холодный металл к виску. Знакомо.

— Сейчас ты выходишь и садишься вон в ту машину. Если попытаешься сбежать, то твоим родителям конец. Кивни, если понятно.

Лилия кивнула. Они вышли и сели в другую машину — чёрный микроавтобус без окон. Мужчина надел ей мешок на голову. Через какое-то время машина остановилась. Лилию с мешком на голове куда-то вели — по металлу, по вибрации, по звуку ветра она поняла: мост.

С её головы сняли мешок. Она оказалась на мосту — высоком, над морем. К столбу, в центре моста, были привязаны её родители. Рты заклеены скотчем. Глаза — испуганные, молящие. На мосту также находилось три вооружённых человека. В их руках — автоматы.

— Лилия, звони Владу. Скажи ему, чтобы шёл сюда, или твоим родителям конец.

В этот момент Влад шёл где-то по улице — один, без цели, без направления. Неожиданно он на суперскорости переместился в место недалеко от того самого моста. Он не выбирал — его перенесло. Тело знало, куда нести.

— Слишком долго. Убейте мать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.